

**Член ревизионной комиссии
Николаевского храма
села Зуевка**

Сечина Валентина Дмитриевна

- Во все времена, сколько себя я помню, регентом церковного хора была Екатерина Фроловна. В годы сражений она была жертвой войны и угнана на работы в Германию. Вернувшись из рабского немецкого плена, Екатерина Фроловна продолжила служить в нашей церкви до самой своей смерти.

В детстве с тётёй Катей я жила на одной улице, в деревне Коровино, на Лужке – так называлась наша улица. Она лет на десять была меня старше. С детства с матерью и сестрами пели в храме.

Моя мама всегда говорила: «Как ни приду к ним, а дети, в том числе и Катя, сидят на печке и поют молитвы».

Когда я стала ходить в храм, всегда приносила тётё Кате буханку хлеба или батон для поминовения усопших. Она всегда была рада моему приношению, так как она ничего не имела, кроме служения Господу в нашей Зуевской церкви.

К нам в храм на службу тогда приезжали с других районов, потому что церковей было очень мало. В один прекрасный момент стою, молюсь на службе, а рядом стоит женщина и говорит: «Вот поёт Катин хор, аж сердце разрывается. Она умела держать певчих, которых чувствовала своим чутьем. Её хор являлся украшением нашей церкви. Пела она, отдавая все свои силы, не щадя своего здоровья. Вся её жизнь – служение Господу в Зуевской церкви».

Ни одного дня Фроловна не мыслила провести без храма. Даже оставив свой дом сыну, она ушла жить в Зуевку в землянку, чтобы жить рядом с храмом Божиим и петь на клиросе.

Много раз тетя Катя пела со своим хором во время Богослужения, которое совершал в нашем храме Архиепископ Курский и Белгородский Иувеналий. Неоднократно Владыка, служа с ней, оценивал ее пение.

Зимой и летом она ходила в одной одежде – в черном платке и в любимой плюшке.

